

Два спектакля

(К ГАСТРОЛЯМ
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА)

...Алые шелковые знамена обрамляют барельеф с фигурами воинов и высеченную на камне надпись: «Памяти героя Брестской крепости». Играет невидимый зрителю оркестр. В музыкальном вступлении слышатся призывная мелодия известной песни гражданской войны: «Смело мы в бой пойдём за власть Советов».

Так торжественно и строго начинается показ героической драмы С. Смирнова «Крепость над Бугом», воскрешающей эпизод бессмертной эпопеи обороны Брестской крепости.

Старинная пограничная крепость в Бресте не считалась гитлеровскими генералами сколько-нибудь серьезным препятствием в их, рассчитанном по часам, «молниеносном» наступлении в глубь советской страны. Но в Берлине предусматривали все, кроме самого главного и решающего — высоких моральных качеств, пламенного патриотизма, удивительного мужества советских воинов.

Теперь мы можем сказать, что под Брестом, у оказавшейся неприступной цитадели, гитлеровцы понесли первое поражение в минувшей войне. Уже пал Минск, бой шли под Смоленском, а небольшой гарнизон Бреста, истекая кровью, мужественно сражался, сдерживая натиск озверевших от неудачного штурма гитлеровцев. Почти месяц держался бессмертный гарнизон.

Память о героях Бреста будет вечно жива. И не случайно в эти дни пятнадцатой годовщины со дня вероломного нападения гитлеровских орд на нашу Родину на экранах города идет фильм «Бессмертный гарнизон», а спектаклем «Крепость над Бугом» удачно открыл свои гастроли в Чите один из старейших в лучших армейских театров.

Драматург, а вслед за ним постановщик — главный режиссер театра, заслуженный артист РСФСР А. Ларский и весь коллектив, участвующий в спектакле, исторически верно и художественно убедительно воспроизвели неза-

□

□

выстрелами и взрывами всегда слышимой человеческой голосом различными движениями человеческой души. И в этом заслуга театра.

В центре спектакля — образ полкового комиссара Горьчиха, ярко обрисованный артистом А. Михайлевым. Это — настоящий коммунист, волевой вождь, настоящий режиссер, но в то же время душевно мягкий и без реплик действующий лиц угадывавший биографию этого большого, полнющего человека с седыми висками и пышными усами. Он «окает» как уралец и, конечно, в молодости сражался с бандитами Колчака. Он не «по долгу службы», а по велению своего сердца возглавляет оборону крепости, слышащая бойцов, окруженных врагами, отрезанных от всей страны, в единый, монолитный коллектив. И достигает комиссар этого простыми средствами: во время произнесенной шутки, подбадривающим словом, а главное тем, что всем и всегда он говорит правду, как бы горька она ни была. И когда нужно прикрыть отступление товарищей в подземный ход, комиссар жертвует собой. Он убедительно мотивирует этот свой поступок: «...Я не о подвиге мечтаю. Может, боец через год и фамилию мою забудет. Но то, что их комиссар самое трудное выbral, это она вся, жизнь помнить будет и другим расскажет... И те, кто здесь лаялется, о партии нашей судить будут по моему поведению».

К сожалению, командир 33-го стрелкового полка Морозов, как его показал артист Е. Тряпкин, не вызывает такой горьчихи симпатий зрителя, как его комиссар. Подполковник Морозов — отличник комиссара, светлый, мало убедительный. Не чувствуется в нем боевой, волевой командир.

Небольшая роль старшего боеца полка Гусева, благодаря блестящему исполнению ее А. Ларским, выросла в

одним из ведущих образов спектакля. Надолго запомнится этот дождливый человек в мешковатом обмундировании, с ремнем, заткнутым где-то под животом, исполненный огромной внутренней красоты, добрый и храбрый.

Хороши в спектакле почти все, без исключения, бойцы. Театр, как видно, знает быт солдат и умеет показать их на сцене живо и правдиво. И лукавый украинец, балагур Тарас Соловей (артист И. Шеля), и находчивый боец Лыков (артист С. Соловьев), и неунывающий весельчак Петросян — любитель поухаживать и поплакать (артист М. Светланов) — колоритные фигуры. Особо следует выделить артиста Б. Ветрова, создавшего жизненно верный и обязательный образ деревенского пареня в серой солдатской шинели — Ивана Караса. Этот застенчивый юноша, которому все время достается за плохую выправку, боится начальства, робеет перед любимой девушкой. Но в бою он словно перерождается, и среди отважных защитников крепости он выделяется своим бесстрашием.

Конечно, в таком сложном спектакле, как «Крепость над Бугом», в котором занято тридцать артистов, на все играют на одинаково высоком уровне. «Не повезло», например, лагерю врагов. Дело не только в том, что автор дал литературно бедный материал типа гитлеровцев, а и в том, что артисты М. Рахманов и С. Орлов карикатурно изображают генерала и офицера фашистской разведки. Лучше играет А. Граевский. Он, не владая в неоправданный шарж, рисует старого служаку-командира полка Манежзона — по своему честно и прямо, сохраняя широкое понятие о солдатской чести и доблести. Когда он снимает фуражку, подчеркивая этим свое уважение к мужеству последних защитников крепости, ему верши.

Артисты Е. Газова, Е. Росадкая, Н. Орлова и Г. Исаиченко делают все возможное, чтобы наполнить живым содержанием бегло, спорноговорной на мочевные авторов образы жены комиссара Анны Дмитриевны, погибавшей у пулемета молодой жены капитана Островского — Кати, ласковой медсестры Рай и юной влюбленной офицантки Зои.

Последняя минута героической обороны. Гитлеровцы — в центре цитадели. Остатки батальона Островского ушли в туннель. Враги направляют воды Бу-

га в подземелье. Сейчас погибнут герои. Из-под земли слышится песня «Смело мы в бой пойдём». Звуки ее все нарастают и сливаются с оркестром.

Старая красноармейская песня звучит как торжественный гимн грядущей победы. И снова над барельефом слышатся огромные красные знамена.

Так кончается этот поэтический и по-настоящему оптимистический спектакль.

Театр приехал в Забайкалье большой и разнообразный репертуар. Он показал и классическую комедию А. Островского «Женитьба Велютина», и пьесу о советской молодежи В. Розова «В добрый час», и комедию А. Крона из жизни морских в годы войны — «Второе дыхание», и новую драму Е. Феличева «Суд матери», и известную пьесу М. Макларского и А. Спешневой «Опасный переиство», и несколько старинных русских водевилей. Говорить обо всех этих спектаклях в одной статье невозможно, и поэтому мы ограничим свою задачу рассказом о последней работе театра, о премьере, которая состоялась на днях в Чите на сцене окружного Дома офицеров. Это — комедия выдвинутого сербского драматурга Бронислава Нушича (1864 — 1939) «Доктор философии».

«...Деньги вселились», — так считает разбогатевший белградский коммерсант Живота Цвайнович. Он твердо уверен, что может купить все — любовь, честь и даже образование. Ему хочется, чтобы перед именем его сына Милорада была приставка «-др», которую имеют право носить люди, защитившие диссертацию на знание доктора философии. И пока Милорад — порядочный шалопап, с трудом окончивший гимназию, кутил и бьет зеркала в белградских ресторанах, сын двоюродника Велимира Павловича, под именем сына богача и на его средства, учится в университете в Швейцарии.

Сейчас «научный диплом» многого доктора философии висит на самом видном месте в кабинете Живота Цвайновича. Стоит честолюбивому богачу нажать кнопку, и диодом не только освещается лампочками, но и начинает «говорить». Занявшийся на пленку велегривый голос с парфосом произносит, что Милораду Цвайновичу действительно присуждено звание доктора философии. «Говорящий диплом» — интересная

режиссерская находка постановщика спектакля А. Ларского. Такие находки, придающие спектаклю острый, сатирический характер, щедро разбросаны по всем четырем действиям. Это и качающаяся головой словно подкаивающая ее хозяйку, статую какого-то божика, стоящая в кабинете — некий «золотой теленок», которому молится белградский богач. Это и ликующий звон колокольчиков, раздающийся тогда, когда Живота Цвайнович открывает дверь своего вместительного сейфа...

Настоящий хозяин диплома Велимир, по замыслу на меру честолюбивого папаша, пишет его беспутному сыну Легию, которому тот должен прочитать на благотворительном вечере. Казалось бы, все хорошо, но тут-то и начинается веселая путаница. Оказывается, Велимир не только защитил диссертацию, но и женился под именем Милорада. Не помнясь чужим именем Милорада, начинают смеяться и примирения, заступничества и травления, развратывающиеся в быструю, водевильную темп.

Легию, заразительно весело, с комедийными блесками и в то же время мягко, реалистически раскрывая характер своего героя, исполняет заслуженный артист РСФСР А. Ларский роль Животы Цвайновича. Его игра изобилует живыми, точно найденными штрихами. Чего стоит, например, часто повторяющийся жест, когда он, предостерегающе протягивая руку, заставляет отворачиваться брата жены — Благоча, от которого несет винным перегаром. Уже первое знакомство зрителя с нелепой фигурой богача а «ультрамодах» спортивных брюках, заправленных в яркие чулки, вызывает улыбку, которая вскоре переходит в несмолкающий смех.

Хорошими его партнерами оказались артистка Н. Нельская в роли жены богача Мары, и особенно артист М. Светланов в роли ее брата Благоча.

Мара — Нельская — обаятельная, но лишённая сентиментальности дама, обладающая своим стилем, которую она всех пор считает «малышом». Надо видеть, с каким усердием эта сербская мамаша прикладывает компрессы к голове своего великовозрастного «малыша», страдающего с поземлемо, Нельская рисует образ своей героини полутонями, мягко, но убедительно.

Артист Светланов, наоборот, не боится преувеличений, штрихов ярких, по

режиссеру. Зритель знает из его слов, что Благоч служил козлом-то в полиции. И артист подтверждает это своей вычурной походкой, манерой говорить. Понимаешь, что он — бывший сыщик. Этот любитель выпить то в дело прикладывает и бутылочку в место закуски подает цветком, украшенный в петлице поджака. Смешно, но правда ли?

В таком же остро комедийном плане играют С. Арбеня и Е. Орловская дама-благотворительница «членом общества управления детского приюта». В общем ансамбле, как говорится, «на месте» и пронзительная сваха (артистка М. Любарская), и юная дочь богача Славка (артистка Г. Исаиченко), и приехавшая из Швейцарии корыстолюбивая Клара (артистка П. Орлова). К сожалению, этого нельзя сказать про исполнителей ролей молодых людей Велимира и Милорада.

Велимир — артист О. Демидов ходит по сцене и говорит как манекен. А мягкий ученый кутла Милорад (артист А. Матюшкин), с нашей точки зрения, вносит диссонанс в этот слаженный спектакль. В нем не чувствуется избалованный кутла любимый сын богатых родителей. Он неуловим, влп Порою зритель даже не разбирает, что артист говорит.

Хорошо оформление спектакля, сделанное художником М. Корякиным. Но вызывают возражение костюмы действующих лиц. Они очень разнородны, и хотя действие происходит в тридцатых годах, некоторые персонажи выглядят, как будто они живут в прошлом веке, а другие — словно сошли со страниц модного журнала этого года.

Зритель уходит из театра благодарный артистам за весело проведенный вечер.

Мы говорим здесь о двух очень разных спектаклях. Но есть в них что-то общее, позволяющее судить о творческом лице театра. Это прежде всего стремление избежать внешних показных эффектов, реалистически жизненно расширять внутренний мир героев, внимание к «мелочам», обогащающим спектакль. Несомненно, что коллектив драматического театра Дальневосточного военного округа — по-настоящему творческий, может быть, армейцами ошибающийся, но видущий, а потому — интересный.

К. ГРИГОРЬЕВ.